

Лядова Наталья Александровна, Кушнина Людмила Вениаминовна

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ: СКОПОС ТЕКСТА ОРИГИНАЛА VS СКОПОС ТЕКСТА ПЕРЕВОДА

В статье освещаются вопросы перевода культурно-обусловленной лексики и реалий в художественном тексте с позиции культурно-ориентированных переводческих стратегий. Дискутируется проблема скопос-теории, заключающаяся в выборе вектора переводческой деятельности: скопос исходного текста или скопос текста перевода. Методологической основой статьи является авторская теория гармонизации переводческого пространства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 110-113. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81`25

Филологические науки

В статье освещаются вопросы перевода культурно-обусловленной лексики и реалий в художественном тексте с позиции культурно-ориентированных переводческих стратегий. Дискутируется проблема скопос-теории, заключающаяся в выборе вектора переводческой деятельности: скопос исходного текста или скопос текста перевода. Методологической основой статьи является авторская теория гармонизации переводческого пространства.

Ключевые слова и фразы: перевод художественного текста; культурно-ориентированные переводческие стратегии; скопос-теория; культурно- обусловленная лексика и реалии; переводческое пространство.

Лядова Наталья Александровна**Кушнина Людмила Вениаминовна**, д. филол. н., профессор*Пермский национальный исследовательский политехнический университет**nlyadova@list.ru; lkushnina@yandex.ru***ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ:
СКОПОС ТЕКСТА ОРИГИНАЛА VS СКОПОС ТЕКСТА ПЕРЕВОДА**

Понимание процесса перевода в современную эпоху качественно изменилось. Благодаря распространению новых технологий и возрастанию роли массовой информации, переводческие связи охватывают в настоящее время практически все сферы человеческой жизни. Переводческая деятельность, в свою очередь, обуславливает появление новых переводческих задач, требуя поиска соответствующих переводческих стратегий и решений.

Перевод художественного текста как исследовательский аспект отличается достаточно широким кругом проблем, представляющих особый интерес. Наше внимание привлекли проблемы перевода культурно-обусловленной лексики и реалий художественного текста.

Определяя параметры художественного текста с позиции *теории коммуникации*, исследователи выделяют в данном понятии, наряду с субъективными характеристиками, аспект вербализации авторского замысла. Это позволяет определить художественный текст как , возникающее из специфического (эгоцентрического) внутреннего состояния художника душевное чувственно-понятийное постижение мира в форме речевого высказывания [1, с. 27].

Художественный текст обладает специфическими признаками, отличающими его от других типов текста. Н. С. Пашук формулирует семь признаков художественного текста: 1) фикциональность (условность, вымышленность), опосредованность внутреннего мира текста; 2) синергетическая сложность: с одной стороны, художественный текст – это сложная по организации система, частная система средств общенационального языка; с другой стороны, в художественном тексте возникает собственная кодовая система, которую читатель должен дешифровать, чтобы понять текст; 3) целостность художественного текста, образуемая за счет приобретённых дополнительных , приращений смысла; 4) взаимосвязь всех элементов текста или изоморфизм всех его уровней; 5) рефлексивность поэтического слова, оживление внутренней формы слов, усиленная актуализация элементов лексического уровня; 6) наличие имплицитных смыслов; 7) влияние на смысл художественного текста межтекстовых связей – интертекстуальность [6, с. 10-11].

Наши наблюдения над процессом перевода художественного текста показали, что выявленные автором закономерности релевантны при переводе художественного текста. Здесь уместно напомнить важность для переводоведения работ в области мооязычной коммуникации великого русского мыслителя М. М. Бахтина. Именно результаты его исследований легли в основу современной интерпретативной теории перевода (ИТП), разработанной французскими учеными Д. Селескович и М. Ледерер (1987, 1980). Исследуя закономерности процесса перевода, в частности, синергетическую сложность, целостность восприятия текста, влияние интертекстуальных связей и др., мы пришли к выводу о том, что в процессе межъязыкового и межкультурного взаимодействия эти характеристики художественного текста чрезвычайно важны. Так, в своих работах мы показали, что сам процесс перевода является синергетическим по своей сути, что позволило нам сформулировать основные положения синергетической модели перевода [5]. Что касается целостности восприятия, нами было показано, что в сознании переводчика-интерпретатора возникает образ-гештальт текста как некий целостный образ, что приводит переводчика к смысловой гармонии между текстами оригинала и перевода. Относительно интертекстуальности заметим, что, согласно разрабатываемой нами теории гармонизации переводческого пространства, постижение закономерностей в развитии интертекстуальных связей исходного и производного текстов является важнейшим этапом в деятельности переводчика, что обуславливает интеграцию текста в принимающую культуру. В данном аспекте особый интерес представляет именно перевод культурно-обусловленных и бытовых реалий.

Напомним определение реалии, данное Т. А. Казаковой: , Реалии – именованные национально-культурных объектов, характерных для исходной культуры и сравнительно мало или вовсе неизвестных переводящей культуре» [3, с. 72]. А. Д. Швейцер в своей работе , Теория перевода» объясняет реалию как предмет или явление,

связанное с историей, культурой, экономикой и бытом народа [9]. Существуют общеупотребительные приёмы перевода данных лексических единиц:

1. Заполнение – раскрытие смысла понятия или слова другой культуры через пояснения, комментарии, дополнения и пр.

2. Компенсация – введение в текст специфического элемента культуры реципиента. С одной стороны, при этом утрачивается национальная специфика ИЯ, с другой стороны, в тексте появляются новые элементы, свойственные культуре реципиента.

С. К. Венинг и О. А. Дегтярева [2] различают следующие виды компенсации: а) замена реалий исходной культуры на реалию культуры реципиента (сравнение, пояснение, ссылка на литературное произведение, хорошо знакомое носителям культуры ПЯ, цитата); б) замена в тексте перевода, которая не осознаётся читателем. Например, названия книг часто переводятся не дословно, и перевод заглавия произведения совершается лишь после прочтения и анализа всего произведения; в) контекстуальная замена, т.е. перевод инокультурного элемента с опорой на сведения, полученные из контекста. Как указывают авторы данной классификации, при таком переводе неизбежны потери сем, характеризующих национальную специфику культуры-отправителя, и искажение идеи автора, поэтому для перевода реалий, связанных с бытовой сферой общения, следует применять другие способы перевода для обеспечения более адекватного перевода [Там же, с. 67-71].

Решение проблемы видится в поиске и разработке новых переводческих стратегий, в частности, речь идет о культурно-ориентированных переводческих стратегиях. Под стратегией перевода в настоящей статье понимается программа осуществления переводческой деятельности, формирующаяся на основе общего подхода переводчика к выполнению перевода в условиях определённой коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации, определяемая специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода и, в свою очередь, определяющая характер профессионального поведения переводчика в рамках данной коммуникативной ситуации [8, с. 172].

Обзор таких культурно-ориентированных переводческих стратегий как стратегии форенизации и доместикации, описанные Л. Венути (2003), а также обращение к теории скопоса показали, что культура как таковая неотделима от решения специальных переводческих проблем: при переводе необходимо представление о рецепторе перевода; функция перевода может отличаться от функции оригинального текста; важную роль в переводе играет анализ текста; важно соблюдение принципа лояльности, согласно которому переводчик должен учитывать культурно-специфические нормы и условия перевода, влияющие на ожидания участников интеракции. Ключевой является ориентация именно на цель перевода.

В современном переводоведческом дискурсе особую роль играет скопос-теория немецкого исследователя К. Норд. Ученый акцентирует внимание на том, что цель перевода, т.е. скопос, определяется принимающей культурой. Принимая в целом концепцию К. Норд, а также развивая в собственных исследованиях культурно-ориентированные стратегии перевода, зададимся вопросом: что является приоритетным для переводчика художественного текста: культура реципиента или культура автора, скопос исходного текста или скопос текста перевода? Нужно отметить, что скопос перевода нередко отличается от скопоса исходного текста, главным образом потому, что перевод как акт создания текста является иным событием, чем создание исходного текста.

Для ответа на поставленный вопрос обратимся к анализу использования различных переводческих стратегий в двух текстах переводов романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» на английский язык, выполненных соответственно В. В. Набоковым и Ч. Джонстоном.

По определению В. Г. Белинского, роман «Евгений Онегин» – «энциклопедия русской жизни», поскольку именно в нём наиболее показательно и доподлинно запечатлён быт русского дворянства XIX века. Такое отображение действительности вряд ли было бы возможным без использования автором характерных культурных и бытовых реалий того времени, чьё обширное присутствие несомненно обращает на себя внимание читателя. Именно этот фактор и обусловил наш выбор данного художественного текста в качестве материала исследования.

Давая общую характеристику двух переводов В. В. Набокова (1964) и Ч. Джонстона (1977), поясним, что первый из них является «буквальным», написан ритмизованной прозой и дополнен обширным двухтомным комментарием. Ч. Джонстон в своём переводе опирался, в том числе, и на перевод В. В. Набокова. Он доказывает возможность парафрастического перевода при сохранении смысловой точности с учётом звукописи внутри стиха и с передачей характерной «онегинской» строфы.

Посмотрим, как переведены культурно-обусловленная лексика и бытовые реалии.

Приведём пример строфы:

*Так думал молодой повеса,
Летя в пыли на почтовых,
Всевышней волею Зевеса
Наследник всех своих родных.
Друзья Людмила и Руслана* [7, с. 49]!

Обратим внимание на такие культуронимы и реалии как «повеса», «на почтовых», «Людмила и Руслан». Для русскоязычного читателя они в целом понятны, однако реалия «на почтовых» относится к устаревшим и не является знакомой современному читателю, поэтому в тексте сразу же даётся примечание: «–*Летя в пыли на почтовых*» – т.е. на казённых лошадях, которые сменялись на каждой станции, в отличие от собственных» [Там же].

Далее сопоставим варианты перевода данной строфы, обращая внимание на передачу вышеуказанных культуронимов и реалий:

*Thus a young scapegrace thought
as with **post horses** in the dust he flew,
by the most lofty will of Zeus
the heir of all his kin.
Friends of **Lyudmila and Ruslan**
[11, p. 96]!*

*Such were a **young rake's** meditations by will
of Zeus, the high and just,
the legatee of his relations
as **horses** whirled him through the dust.
Friends of **my Ruslan and Lyudmila**
[10, p. 35]...*

В первом варианте переводчиком было использовано слово *scapegrace*, которое является практически полным эквивалентом русскому *повеса*, и такой выбор оправдан, поскольку сам перевод является буквальным. Второй переводчик прибегает к переводческой трансформации, игнорируя наличие эквивалентных единиц в языке перевода, и использует словосочетание *young rake*, обе части которого имеют достаточно широкое значение. Заметим, что кроме искомого значения *повеса*, слово *rake* имеет также значения «скелет», «щепка», «распутник», что подчёркивает чётко выраженную негативную коннотацию.

Бытовая реалия *на почтовых* в первом варианте перевода также передаётся буквально – *post horses*, – представляя собой эквивалент русского словосочетания. Во втором варианте перевода вновь были применены переводческие трансформации генерализации и опущения – *horses*. Кроме того, с целью сохранения рифмы во втором варианте перевода вторая, третья и четвёртая строки располагаются в порядке, отличном от оригинала.

Последняя значимая единица *Людмила и Руслан* в обоих вариантах передаётся одинаково, с тем различием, что в переводе Ч. Джонстона появляется уточнение в виде притяжательного местоимения *my*, относящегося к автору. Не стоит забывать, что В. В. Набоков даёт обширный комментарий к своему переводу, в котором есть ссылка на профессиональные темы, а именно упоминание «Руслана и Людмилы» (1820).

Вполне очевидно, что оба переводчика использовали культурно-ориентированные стратегии перевода для гармонизации своего текста, соблюдения принципа лояльности и адекватной передачи культурно-обусловленных единиц и реалий. Поскольку перед Ч. Джонстоном стояла иная задача, нежели перед В. В. Набоковым, а именно передача *онегинской* строфы, то и лексические средства перевода были в некоторой степени ограничены, подчиняясь законам рифмы. В. В. Набоков был сторонником буквализма и использовал для перевода романа в стихах ритмизованную прозу, сохранив при этом культурно-значимые элементы и дав обширный комментарий к собственному переводу.

Данные переводы демонстрируют различия в подходах к культурно-ориентированной стратегии перевода. Переводческий комментарий, использованный В. В. Набоковым, является одним из решений данной проблемы, однако, как это и произошло в данном случае, комментарий к точному, но буквальному и прозаическому переводу рифмованного оригинала существенно превышает его по объёму, в связи с чем он не востребован неискушённым читателем. Второй перевод, выполненный в соответствии с формой оригинала, теряет часть культурно значимой информации. Тем не менее, второй вариант перевода является наиболее приближенным к оригиналу в отношении сохранения авторского слога, делает чтение наиболее комфортным и передает стиль и атмосферу оригинального текста. Как видим, и скопос текста оригинала, и скопос текста перевода выступают действующими стратегиями, выбор которых зависит от предпочтений переводчика. Вместе с тем, и в том, и в другом случае речь идет о культурно-ориентированных стратегиях перевода, но степень выражения культурно значимой информации варьирует в зависимости от избранного культурологического вектора.

Вопрос о том, какую стратегию выбрать: скопос текста оригинала или скопос текста перевода – решает не только переводчик. Иноязычный и инокультурный читатель сам выбирает тот текст, который отвечает его ожиданиям, намерениям, целям. Богатство переводческого дискурса – в его разнообразии, в возможности знакомства с разнообразными версиями перевода одного и того же текста, что в совокупности создает полноценную панораму творчества великого писателя.

В завершение напомним высказывание Г. М. Кружкова, современного исследователя поэтического перевода: «Перевод был и остается тоской по мировой культуре» [4, с. 6]. В этом видится необходимость анализировать перевод, размышлять над ним, выстраивать его стратегии.

Список литературы

1. Адмони В. Г. Система форм речевого высказывания. СПб., 1994. 154 с.
2. Венинг С. К., Дегтярева О. А. Проблема перевода бытовых реалий // Язык и литература в XXI столетии: актуальные аспекты исследования. Минск, 2013. С. 67-71.
3. Казакова Т. А. Практические основы перевода. СПб.: Союз, 2001. 320 с.
4. Кружков Г. М. Луна и дискодол. О поэзии и поэтическом переводе. М.: РГГУ, 2012. 520 с.
5. Кушнина Л. В. Функционирование технического текста в переводческом пространстве // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29). Ч. 2. С. 119-121.
6. Пашук Н. С. Психология речи. Минск: Изд-во МИУ, 2010. 101 с.
7. Пушкин А. С. Стихотворения. Евгений Онегин. М.: Детская литература, 1972. 269 с.
8. Сдобников В. В. Стратегия перевода: общее определение // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. С. 165-172.
9. Швейцер А. Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
10. Pushkin A. Eugene Onegin / V. Nabokov translation. N. Y.: Bollingen Foundation, 1964. 234 p.
11. Pushkin A. Eugene Onegin / Ch. Johnston translation. N. Y.: Penguin Group, 1977. 345 p.

TRANSLATION STRATEGIES: SKOPOS OF ORIGINAL TEXT VS SKOPOS OF TRANSLATION TEXT

Lyadova Natal'ya Aleksandrovna

Kushnina Lyudmila Veniaminovna, Doctor in Philology, Professor
Perm National Research Polytechnic University
nlyadova@list.ru; lkushnina@yandex.ru

The article covers the issues of translation of culturally-based vocabulary and realia in a literary text from the perspective of cultural-oriented translation strategies. The authors discuss the problem of skopos-theory, which idea is in the selection of a vector of translation: the skopos of a source text or the skopos of a translation text. The methodological basis of the article is the authors' theory of harmonization of the translation space.

Key words and phrases: literary text translation; cultural-oriented translation strategies; skopos-theory; culturally-based vocabulary and realia; translation space.

УДК 81'371

Филологические науки

Статья посвящена исследованию антропоморфной метафоры в терминосистеме структурной геологии. Выявлено, что антропоморфная метафоризация является одним из наиболее эффективных способов образования терминов в геологическом дискурсе. В результате метафоризации новые термины образуются на основе когнитивного переноса лексем, касающихся структуры организма человека, его жизнедеятельности и быта, в специализированную отрасль за счет внешнего или функционального сходства между объектами поля-источника и поля-мишени.

Ключевые слова и фразы: антропоморфный подход; когнитивный перенос; метафора; поле-источник; поле-мишень; структурная геология; термин.

Лященко Олеся Анатольевна, к. филол. н.

Киевский национальный университет им. Т. Г. Шевченко, Украина
gloriasanctum2005@gmail.com

**АНТРОПОМОРФНАЯ МЕТАФОРА В АНГЛИЙСКОЙ
ТЕРМИНОСИСТЕМЕ СТРУКТУРНОЙ ГЕОЛОГИИ[©]**

Динамичное развитие научной мысли генерирует новые понятия, требующие номинации. Одним из самых продуктивных способов образования терминов выступает метафоризация. Как правило, метафорический термин отражает накопленный опыт специалистов в определенной области знаний и создает новое знание, обогащая соответствующий терминологический массив. Благодаря появлению и эффективному использованию современных технологий в области структурной геологии ученые открывают новые природные явления, ресурсы, закономерности, их номинация нередко происходит на основе общеупотребительной лексики путем отбора релевантных к обозначаемому объекту семантических признаков и их переосмысления. Изучением процесса расширения геологической терминосистемы за счет метафоризации в английском и русском языках занимались такие исследователи, как Е. Ш. Думитру [3] и И. А. Хаман [6] в рамках структурно-семантического анализа терминологических единиц. Терминология структурной геологии еще не становилась предметом отдельного лингвистического исследования. Цель этой статьи – проанализировать особенности антропоморфного метафорического наименования в английской терминосистеме структурной геологии. Иллюстративной базой стали монографии по структурной геологии Д. Полларда и Р. Флетчера [12], Р. Грошонга [10] и терминологические словари [5; 9; 11].

Начиная с античных времен, метафору рассматривали как стилистический прием, который служит для создания образности в языке, и исследовали в рамках поэтики, стилистики и риторики. В Большом энциклопедическом словаре под редакцией Н. В. Ярцевой метафора определена следующим образом: «это троп, или механизм речи, суть которого состоит в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т.п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименование второго класса объектов, аналогичного данному в каком-либо соотношении» [7, с. 296]. С развитием научной мысли изучение метафоры прошло сложный путь к осознанию ее как одной из основных ментальных моделей познания действительности (Н. Д. Арутюнова, М. Джонсон, Дж. Лакофф, Э. Маккормак, М. Тернер) и важного инструмента прагматического воздействия на собеседника в процессе общения (А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, Э. Кассирер, Г. Я. Солганик и др.). Особенности метафоризации как способа терминообразования в английском языке освещали такие исследователи как Л. Н. Алексеева, Е. А. Гогенкова, С. Г. Дудецкая, Л. В. Ивин, Г. Г. Кулиев, С. К. Лямина, М. Л. Мотько, Н. В. Пшеничникова, С. В. Швецова и др.